

Каждый ректор обеспокоен судьбой своих воспитанников. На вопрос журнала «Вести» отвечают руководители крупнейших университетов России.

Что нужно, чтобы выпускники вузов были полезны в бизнесе?

Станислав Набойченко, ректор Уральского государственного технического университета:

«Качество подготовки специалистов, к сожалению, в последние годы снизилось. Мы стали болезненно ощущать нехватку производственной базы для практики. С новыми формами хозяйствования ослабли или рухнули старые связи. Многие студенты ста-

ли бояться живого производства: в теории они сильны, а реализовать свои знания могут не всегда. Мы влачили бы жалкое существование, если бы не помощь предприятий. И в том, что мы до сих пор остаемся авторитетным вузом, есть заслуга и наших выпускников, которые возглавляют многие заводы. У нас еще, конечно, не как за рубежом, когда магнату ничего не стоит построить учебный корпус в память о годах учебы. Но лабораторию оснастить, класс создать, стенды наглядные

сконструировать — это уже в порядке вещей. Я думаю, предприятия сегодня заинтересованы нести ответственность и расходы за подготовку кадров, так как это — важная составляющая производства».

Олег Иншаков, ректор Волгоградского государственного университета:

«Необходимо ввести или усилить адаптационные курсы для студентов, в которых основной акцент делался бы на практической организации и методах деятельности будущего специалиста. Считаю целесообразным разделить обучение в вузе на ступени: бакалавр — специалист — магистр, поскольку это существенно расширяет выбор студента, дает ему возможность более свободного планирования своей жизни, карьеры и т.д. С другой стороны, подобная сис-

Владимир Левченко, проректор по учебной работе Байкальского государственного университета

экономики и права (Иркутск):

«Формула высшего образования, предложенная бывшим министром высшего образования Кинелевым, — четыре года обучения (бакалавр) плюс два года (магистр), в России не прижилась. Вузы сохранили старую систему пятилетнего образования. Будущую работу наши выпускники определяют себе сами. Мы стараемся дать студентам универсальные уп-

равленческие и экономические знания, с которыми они легко адаптируются на рынке. Я считаю, что вредно ориентировать человека на конкретное место работы, тем самым можно загнать его в угол. Вуз должен расти за счет своей востребованности. Если ему начинают помогать, пропадет стимул к развитию. А предприятие должно участвовать в учебном процессе только через покупку студентов. Оно, например, могло бы возмещать перспективному студенту его расходы на образование».

Сергей Дьяконов, ректор Казанского государственного технологического университета:

«Постепенное сокращение практических занятий привело к обоснованным претензиям со стороны руководителей предприятий. Три года назад

наш университет вместе с другими казанскими вузами принял участие в эксперименте по моделям университетских комплексов. Студенты-пятикурсники заканчивают свое образование непосредственно на предприятиях. При этом предприятие оплачивает внутрифирменное образование, проезд, проживание и гарантирует получение средней заработной платы. Основная задача состоит в том, чтобы студент приехал на практику не с пустыми руками, а с определенными идеями. Он должен развить у промышленников интерес к новым технологиям. Мы заключаем договоры о соучредительстве с тем или иным предприятием, в рамках которого каждая из сторон берет на себя определенные обязательства. Предприятие предоставляет нам бесплатно оборудование для лаборатории, а мы до 20% набора студентов осуществляем по отдельному конкурсу. Руководители предприятий направляют

нам поименные списки целевиков. Получив диплом, они возвращаются на предприятие».

Виктор Иванов, ректор Калининградского технического университета:

«Руководители предприятий все чаще говорят, что выпускники нашего вуза опережают технические возможности их производств. Мы уже многие годы по ряду специальностей работаем по договору с конкретными предприятиями. Таким образом, студенты проходят практику на производствах, где будут потом работать. Согласно Болонской конвенции, к 2010 году все европейские страны будут готовить в своей высшей школе специалистов разного уровня: бакалавров, специалистов, магистров. Если мы хотим, чтобы российская система образования была откры-

той, нам нужно соответствовать этим требованиям. В нашем вузе мы уже несколько лет назад ввели разноразное обучение по десяти специальностям, но не нашли понимания со стороны предприятий: там не могли понять, чем бакалавр отличается от специалиста и кто из них им нужен».

Александр Горбокненко, ректор Ульяновского государственного технического университета:

«Предприятия не должны делить с вузами ответственность за подготовку молодых специалистов. Каждый должен заниматься своим делом, иначе начнется сплошная безответственность. За обучение в вузе отвечает ректор. Предприятие может взять на себя лишь расходы по подготовке молодых кадров».

Василий Кондратов,
ректор Вятского государственного университета:
«Предприятия

обязательно должны нести расходы по подготовке молодых специалистов для своих нужд. Это соответствует требованиям рыночной экономики».

Юрий Похолков,
ректор
Томского государственного политехнического университета:

«Самым главным недостатком выпускников наших вузов является то, что они не очень хорошо подготовлены для рыночной экономики. Наши ребята — умные, талантливые, но они до сих пор ждут, когда им дадут задание,

они уверены, что все будет, как раньше: пришел на предприятие, и тебя автоматически перемещают по ступенькам служебной лестницы. И мы сегодня работаем над тем, чтобы наши выпускники были восприимчивы к новым идеям, заряжены на победу, на инновации, на генерирование. Нужно идти в ногу со временем и со всем миром. Нельзя выбиваться из этого строя по уровню классификаций — надо выделяться по уровню подготовки. Нужно стремиться к тому, чтобы наши выпускники были подготовлены лучше зарубежных. Весь мир изумляется: кто такие инженеры в России? В Японии инженер — это человек, имеющий диплом бакалавра или магистра, проработавший не менее трех лет по специальности, имеющий за плечами технические решения, сдавший дополнительные экзамены и включенный в национальный регистр ин-

женеров-профессионалов. Может быть, поэтому мы предпочитаем пользоваться японской техникой. А мы выпустили человека из стен вуза, написали ему в дипломе «инженер», а он ни одного дня как инженер не проработал. Поэтому: бакалавр — четыре года, специалист — четыре года плюс полтора».

Виктор Григоренко,
ректор
Дальневосточного государственного университета путей сообщения:

«Должно быть больше ответственности предприятий за подготовку кадров. И в нынешней ситуации, когда далеко не все перспективные молодые люди могут поступить в вуз на бесплатной или платной основе, фи-

нансовая поддержка предприятий должна играть ключевую роль. Это принято во всем мире — компания вкладывает деньги в обучение специалиста».

Василий Бледных,
ректор
Челябинского государственного агро-инженерного университета:

«Организовать регулярную масштабную помощь предприятий невозможно, это уже исчезло, и, я считаю, правильно. Это унижительно — просить. С предприятиями надо работать только так, чтобы было всем выгодно. Надо зарабатывать. А улучшение качества подготовки специалистов — это проблема не одного университета, а экономики в целом».